

Текст · 2 мая 2023, 08:43

Алла Константинова,

Покатались глаза собачьи. Почему «ответственное обращение с животными» в России хотят заменить на убийства

Уже в мае депутаты Госдумы могут принять поправки к закону «Об ответственном обращении с животными», разрешив регионам самим решать, как контролировать численность бездомных собак. Если законопроект примут, чиновники на местах смогут отправлять животных в приюты, выпускать на прежнее место обитания, умерщвлять или отстреливать. Противники инициативы называют ее «законом об эвтаназии», во многих регионах собирают подписи против принятия поправок и выходят на протестные акции. Зоозащитники тем временем не исключают, что российские власти намеренно спешат — у страны заканчиваются деньги, а убийства животных помогут их на какое-то время сэкономить.

«Спи, малыш, спокойно и прости тех, кто продвинул этот гребаный ФЗ», — пишет жительница Оренбурга в комментариях под записью о гибели восьмилетнего мальчика в Промышленном районе города 16 апреля. По версии следствия, стая бездомных собак в тот день напала на ребенка возле гаражей, там же потом нашли его тело с множественными рваными и укушенными ранами. Следственный комитет возбудил уголовные дела о халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека (часть 2 статьи 293 УК), и об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (пункт «в» части 2 статьи

238 УК), а суд отправил под домашний арест начальника управления жилищно-коммунального хозяйства администрации Оренбурга Анатолия Байкарова.

Эпитетом «гребаный» жительница Оренбурга охарактеризовала закон «Об ответственном обращении с животными», который в России почти 20 лет пролежал на полке, а в декабре 2018 года все-таки был подписан Владимиром Путиным. Зоозащитники тогда остались недовольны большим количеством размытых формулировок, однако общую фрустрацию скомпенсировало введение ОСВВ — программы «отлов — стерилизация — вакцинация — возврат», которую общественники долго ждали. Отдельные пункты, касающиеся животных без владельцев, вступили в силу спустя два года. Таким образом, с 2020-го бездомных животных в России надлежало отлавливать и направлять в приюты, где их должны были стерилизовать и в дальнейшем либо оставлять^[1], либо возвращать в «естественную среду обитания», то есть на улицу.

Однако 12 апреля этого года инициативная группа депутатов от «Единой России» и «Новых людей» внесла поправки в закон «Об ответственном обращении с животными», предложив отменить несколько его положений и дать региональным властям право на убийство бездомных собак.

Спустя почти две недели после внесения законопроекта правительство одобрило его, «принимая во внимание сложившуюся в ряде субъектов неблагоприятную обстановку» с бездомными животными и ради «предотвращения

причинения ими вреда жизни или здоровью граждан». В регионы разослали письма^[2] от профильного комитета^[3] Госдумы с рекомендацией до 3 мая провести обсуждение поправок и отчитаться о его результатах. По словам заместителя председателя комитета Владимира Бурматова, расширенное обсуждение инициативы состоится в Госдуме 11 мая, а уже 16 мая законопроект может быть принят депутатами в первом чтении.

Первая версия законопроекта о праве регионов самим решать, что делать с бездомными животными, была внесена в Госдуму депутаткой от «Новых людей» Сарданой Авксентьевой 3 апреля. Окончательный вариант законопроекта был зарегистрирован 12 апреля, вместе с Авксентьевой его авторами числятся 16 депутатов. 20 апреля депутаты заксобраний Алтайского края внесли в Госдуму собственный законопроект, в котором речь идет в том числе и о разрешении убивать животных «в случае необходимости для защиты жизни, здоровья обороняющегося или другого лица». Спустя сутки свой законопроект направил в Госдуму и парламент Оренбургской области. Депутаты предложили разрешить убийство животных в трех случаях: при наличии у животного немотивированной агрессии в поведении, которую установят специалисты; если требуется прекратить непереносимые физические страдания животного или неизлечимые последствия острой травмы; если в течение 30 дней с момента поступления животного в приют его владелец не был найден.

«На отстрелах легче воровать»

Гибель мальчика в Оренбурге — далеко не первая смерть от нападения бродячих собак в России. В марте этого года Следственный комитет Астраханской области [сообщил](#), что в регионе бродячие животные насмерть загрызли двух человек, и около ста жителей Астрахани [вышли на митинг](#), потребовав решить проблему с собаками в области. В январе прошлого года в забайкальском селе Домна собаки [загрызли](#) семилетнюю девочку, после чего местные жители [отстреляли](#) часть животных.

В декабре 2021 года в Якутске бродячие собаки [напали](#) на доцентку СВФУ^[4], в городе тогда объявили режим чрезвычайной ситуации. В руководстве Арктического государственного агротехнического университета (АГАТУ), на территории которого погибла женщина, [рассказывали](#), что сотрудники вуза не раз подавали заявки на отлов стаи. О нападениях бродячих собак на людей также сообщают постоянно, например, 13 апреля этого года «Чита.ру» [писала](#), что стая собак напала на 5-летнего мальчика и дворника в центре Читы.

Вернуться к практике отстрела и усыпления бродячих собак последние несколько лет предлагают чиновники то одного, то другого региона: [Башкортостана](#), [Иркутской](#), [Астраханской](#), [Саратовской](#), [Оренбургской](#) и [Самарской](#) областей, [Забайкальского](#), [Красноярского](#) и [Приморского](#) краев. Примечательно, что о необходимости истребления животных заявляют в основном

руководители тех территорий, на которых ситуация с бездомными собаками с момента принятия закона «Об ответственном обращении с животными» практически не изменилась в лучшую сторону, говорит директор некоммерческой организации «Альянс защиты животных» Юрий Корецких.

«Там, где регионы добросовестно исполняют закон, нет жалоб и ситуация хорошая, от них не поступают предложения, что нужно убийства животных вводить, — рассуждает Корецких. — А там, где саботируют и не исполняют закон, там [случаи нападения собак] закономерно и происходят. Прежде всего это нужно им, чтобы снять с себя ответственность, а второе — на отстрелах, на убийствах животных гораздо легче деньги воровать, списывать».

Корецких подчеркивает, что один из самых активных сторонников предлагаемых поправок — Астраханская область. По его мнению, губернатор Игорь Бабушкин, в 1990-х работавший охранником Владимира Путина, один из тех, кто «раскачивает ситуацию» с бездомными животными в регионах.

«Он и в правительстве на федеральном совещании эту тему озвучил, и куда-то закулисно, видимо, зашел, с кем-то поговорил в кабинетах — и началась спешка с этим законопроектом», — говорит зоозащитник.

При этом всего два месяца назад в Астраханской области по делу о многомиллионном мошенничестве задержали руководителя организации, занимавшейся отловом. По версии следствия, экс-депутат городской

думы и директор ООО «Экоприют» Андрей Невлюдов «совместно с должностными лицами горадминистрации и региональной службы ветеринарии» похитил более 28 млн рублей при отработке 12 госконтрактов по отлову, содержанию и возврату бездомных животных.

Проверку муниципальных приютов в Астраханской области начали после того, как в декабре 2022 года зоозащитники обнаружили 60 трупов собак на скотомогильнике в Приволжском районе области. По словам очевидцев, погибшие животные были истощены, у некоторых были выколоты глаза и отрезаны носы и лапы. Некоторые собаки, по словам одной из зоозащитниц, лежали в чистых попонах, какие надевают на животных при стерилизации. Позже, как писало РИА «Новости», специалисты выявили в трупах животных чуму плотоядных. В самом «Экоприюте» активисты позже также нашли мертвых собак и истощенных живых псов.

«Служба ветеринарии установила, что отчетность об отлове животных не велась, общественные инспекторы и даже сама служба ветеринарии не имели свободного доступа на территорию, клетки были в полтора-два раза ниже нормативных, убор не осуществлялся на протяжении года», — говорит Корецких. Он обращает внимание, что одна из авторок законопроекта о праве регионов регулировать число безнадзорных животных — бывший мэр Якутска Сардана Авксентьева, чье имя звучало в скандале с убийством более 200 приютских животных в марте 2020 года.

«Я не давала указаний об умерщвлении животных в пункте передержки. Зря меня в этом обвиняют. Это клевета!» — утверждала тогда Авксентьева у себя в соцсетях.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Недостроенные приюты

По статистике Роспотребнадзора^[5], с 2019

года количество зафиксированных укусов людей животными (в отчет входят не только собаки, но также кошки, домашний скот и дикие животные) в целом по стране уменьшилось с показателя 270,55 до 227,35 в расчете на 100 тысяч населения.

«Для сравнения, в Петербурге, где уничтожение бездомных собак было прекращено еще в 2005 году, популяция сократилась вчетверо и на сегодня кратно меньше астраханской, несмотря на большие размеры города, — рассказывает директор "Альянса защиты животных" Корецких. — В городе Балашиха, Московская область, при населении, равном населению Астрахани, число укусов людей собаками ниже в 22 раза (279 и 6 тысяч соответственно). В Нижнем Новгороде, превосходящем Астрахань по населению, число собак в пять раз ниже, чем в Астрахани».

Но за два года работы закона в большинстве российских регионов муниципальные приюты так

и не построили, продолжает зоозащитник, хотя именно в них по закону должны оставлять животных, проявляющих агрессию к человеку.

Власти Ханты-Мансийска уже три года обещают построить в городе приют, однако, как говорят зоозащитники, его строительство едва началось, хотя мэр города Максим Ряшин уже рапортует о «завершающем этапе».

В Оренбурге, где в середине апреля погиб восьмилетний мальчик, до сих пор нет муниципального приюта для бездомных животных — собак по контракту с администрацией отлавливают и отправляют на передержку некоммерческая организация «Мы нашли вам друга». Издание *Orenday* еще в начале этого года вспоминало, что приют для животных оренбуржцам обещают уже второй год, но его проект даже не прошел госэкспертизу. По данным издания, расчетная стоимость приюта в текущей документации — 98,4 млн рублей, притом что еще в 2021 году его строительство обошлось бы городу в 30 млн рублей. Как сразу после апрельской трагедии сообщило РИА «Новости» со ссылкой на администрацию Оренбурга, в городе сейчас проживают около 6 тысяч безнадзорных животных, а планируемый муниципальный приют сможет вместить только 500 из них.

В 2023 году на отлов и стерилизацию бездомных животных Оренбургу было выделено 2,5 млн рублей. На эту сумму муниципалитет заключил три контракта и отловил около 190 особей. На следующий день после гибели ребенка городская администрация запросила у Министерства сельского

хозяйства дополнительный бюджет на отлов и стерилизацию собак в регионе, в итоге на область выделили еще 5,4 млн рублей.

Таким образом, одна из причин неисполнения закона некоторыми регионами — нехватка в них приютов, говорит Корецких.

«В принципе, регионы могут не строить приюты, а нанимать подрядчиков, у которых они есть — но часто либо этих подрядчиков просто нет, либо выходят на рынок недобросовестные — и качество услуг остается на низком уровне, — объясняет зоозащитник. — Кроме того, при постройке приюта нужно соблюдать требования закона: он должен находиться на специализированной земле, должно быть некоторое расстояние от жилых построек — словом, приют должен соответствовать [прописанным в законе] условиям. Но эти условия не такие уж и особенные».

«Вместо эвтаназии — лопатой по голове»

В каких-то из «проблемных» регионов — Якутии, Астраханской области и других — собак все время с принятия закона и не прекращали умерщвлять, правда, под предлогом «гуманной эвтаназии», говорит Вера Митина, президент фонда помощи бездомным животным «Ника». Сейчас этот метод разрешен законом только для неизлечимо больных животных.

«Так как на местах нет органов контроля и мониторинга подрядчиков, такие способы удается

скрыть, — рассказала она изданию *SOTA*. — На самом деле на данный момент это запрещено законом, но есть лишь небольшая доля возбужденных уголовных дел».

По словам Митиной, принятие поправок в закон сделает умерщвление собак законным и такие дела перестанут возбуждать и расследовать совсем, а ОСВВ^[6] станет необязательной программой. В итоге популяция бездомных животных будет не сокращаться, а расти — «самки будут естественным образом рожать больше и чаще», считает она.

Если регионам разрешат убивать бездомных собак, то в лучшем случае их будут отстреливать на улицах курареподобными^[7] препаратами, например дротиками с «Дитилином», говорит Юрий Корецких из «Альянса защиты животных».

«"Дитилин" и другие подобные препараты вызывают мучительную смерть у животного, у него парализуют все мышцы, дыхание, — объясняет он. — Животное находится в сознании, при этом испытывает боль, агонию, и длится его смерть 20-40 минут. То есть вместо "убийство, отстрел, уничтожение" они говорят "эвтаназия" — это слово ассоциируется с чем-то безболезненным, вроде как животное засыпает и умирает. Но это не так».

То, как подрядчики будут убивать животных, «никто не проконтролирует», продолжает Корецких. Он считает, что компании могут начать экономить на препаратах и забивать животных «лопатой по голове» где-нибудь в подсобных помещениях.

С Корецких согласен Евгений Нагорнов, его коллега по «Альянсу защиты животных», в Пензенской области он занимается отловом собак по муниципальному контракту.

«Превратят приюты в усыпалки, — говорит он, — затащат туда подрядчиков, которых у нас два-три года назад убрали [из региона] как раз из-за того, что они убивали животных. Скорее всего, на рынок отлова выйдут те же подрядчики, уже вижу поползновения одной такой организации, которая просто переименовалась. Никого не пригласят и не впустят на "эвтаназию". Они так же будут делать это старыми добрыми средствами — зачем им тратиться?».

Федеральные и региональные депутаты должны обсуждать не способы убийства животных, а то, как усилить контроль за исполнением бюджета по контрактам ОСВВ, говорит юристка карельского благотворительного фонда «РЕКС» Елена Белова.

«Нужно расширить полномочия общественных инспекторов в области обращения с животными вплоть до участия в прокурорских проверках в качестве наблюдателя, — отмечает она. — Кроме того, ввести просветительскую работу среди населения по вопросам ответственного содержания домашних животных и административную ответственность за нарушение требований содержания домашних животных, в том числе "самовыгул", выброшенных на улицу домашних животных».

Также зоозащитники предлагают начать контролировать деятельность заводчиков — часто

«забракованные» собаки из помета попадают на улицу. Введение бесплатного чипирования домашних животных тоже упростило бы контроль, говорит Белова. В то же время вряд ли российские власти сейчас введут какие-то бесплатные услуги в сфере зоозащиты — нужно экономить.

«Экономия иногда звучит как основная версия [продвижения законопроекта], потому что региональные бюджеты и бюджеты муниципалитетов существенно сократились сейчас в связи с текущей экономической ситуацией, — говорит Корецких. — А так как еще и многие регионы должным образом не занимались исполнением закона эти два года, то сейчас они просто не смогут грамотно реализовывать эту программу».

Корецких говорит, что «в моменте» умерщвление собак действительно обойдется государству дешевле: по системе ОСВВ на животное тратят от 8 до 15 тысяч рублей в зависимости от региона.

«А просто за убийство они будут платить тысячу, полторы, две, и на полгода, скажем, это может снизить количество бродячих животных на улицах, — объясняет он. — Но на перспективу это не сработает, и через некоторое время количество животных не то что восстановится, а начнет увеличиваться — подключатся биологические механизмы, собаки начинают рожать больше щенков, чувствуя опасность. И да, они сейчас всех отстреляют и на все потратят меньше денег, но через год ситуация только обострится».

Редактор: Мария Климова

1. Для пристройства или пожизненного содержания; последнее рекомендовалось для животных с «немотивированной агрессией к человеку».
2. Есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Комитет экологии, природных ресурсов и охраны окружающей среды.
4. Северо-Восточного федерального университета.
5. Статистика укусов, ослюнения и оцарапывания животными; есть в распоряжении редакции.
6. Программа «отлов — стерилизация — вакцинация — возврат».
7. Миорелаксанты, которые блокируют нервные окончания, парализуя животное. Название пошло от южноамериканского растения кураре, сок которого использовался индейцами как яд, обездвиживающий добычу.